

Н. В. Рождественский

**Смутное время Московского государства
1604-1613 гг.**

Книга 3. Выпуск 6-9

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. В. Рождественский**
Смутное время Московского государства 1604-1613 гг.: Книга 3. Выпуск 6-9 / Н. В. Рождественский – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 1054 с.

ISBN 978-5-4241-8140-5

ISBN 978-5-4241-8140-5

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

зывают на это обстоятельство потому, что двойной переѣзд несомнѣнно имѣлъ вліяніе на состояніе, въ которомъ въ настоящее время они находятся. Среди нихъ довольно много отрывковъ, поддающихся классификаціи лишь съ трудомъ.

Столбцы далеко не равномерной величины. Самые большіе столбцы доходятъ до 45—46 листовъ, самые мелкіе въ 5—6 листовъ. Далекое не всѣ эти столбцы представляютъ одинъ цѣлый кусокъ; довольно многіе состоятъ изъ 2—3 большихъ, свернутыхъ вмѣстѣ кусковъ, соединеніе которыхъ иногда случайно, такъ какъ по содержанію они не всегда представляютъ что либо однородное. Письмо сохранилось почти вездѣ отлично, за исключеніемъ крайнихъ листовъ и нѣкоторыхъ другихъ, очень немногочисленныхъ, гдѣ чернила выцвѣли. Попадаютъ листки перечеркнутые, съ большими помарками, вѣроятно представляющіе черновики документовъ.

Второе слѣдствіе двойного переѣзда документовъ—это беспорядокъ, въ которомъ они находятся. Русскія надписи, сдѣланныя на оборотѣ столбцовъ почеркомъ XIX столѣтія, показываютъ, какъ я уже выше замѣтилъ, что кто то, вѣроятно, профессоръ Соловьевъ, разбиралъ коллекцію Брахе. Однако, этотъ разборъ ограничился отдѣленіемъ дефектныхъ отрывковъ отъ столбцовъ болѣе цѣльныхъ; попытки привести въ порядокъ послѣдніе и собрать вмѣстѣ все сходное по содержанію, не замѣтно. Вслѣдствіе этого обстоятельства дефектные документы лежатъ отдѣльно въ указанныхъ уже 18 связкахъ; а въ 58 столбцахъ болѣе цѣльнаго матеріала господствуетъ беспорядокъ, и, какъ уже сказано, не всегда лежащіе вмѣстѣ куски столбцовъ являются связанными между собою по содержанію. Чтобы показать, какіе различные документы могутъ быть соединены въ одинъ столбецъ, достаточно указать столбецъ № 19¹⁾, гдѣ перемѣшаны и слѣдственные дѣла и именныя списки, сходные съ частями многихъ другихъ столбцовъ; или столбцы № 15 и 17, изъ которыхъ первый содержитъ начало, а второй продолженіе именного списка чернаго и бѣлаго духовенства г. Смоленска и слободъ; или, наконецъ, столбцы №№ 18, 40, 43 и 61, заключающіе части разрозненной, но несомнѣнно единой описи наряда на укрѣпленіяхъ города Смоленска, дополняющей роспись, напечатанную въ Актахъ Историческихъ (т. II, № 259).

Опредѣленіе времени, когда документы, относящіеся къ городу Смоленску, попали изъ литовскаго плѣна въ шведскій, можетъ быть сдѣлано съ достаточною вѣроятностью. Ску-Клостерскій замокъ, старинное католическое аббатство, былъ подаренъ Густавомъ Адольфомъ одному изъ его видныхъ военныхъ сподвижниковъ, фельдмаршалу Врангелю, который принималъ участіе и въ польской войнѣ 1555—58 гг.; въ концѣ XVII вѣка замокъ черезъ замужество перешелъ къ теперешнимъ своимъ владѣльцамъ гр. Брахе. Съ другой стороны польскія письма, находящіеся въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ среди Смоленскихъ бумагъ и представляющія переписку различныхъ частныхъ лицъ съ нѣкимъ Мартиномъ Витушемъ

¹⁾ См. опись, напечатанную въ трудахъ Археографической Комиссіи,

схоластиномъ, каноникомъ Гнѣзненскимъ, не идутъ далѣе начала 50-хъ годовъ XVII столѣтія. Совокупность этихъ данныхъ даетъ возможность предположить, что занимающіе насъ отрывки дѣлопроизводства Смоленскаго воеводскаго управленія за годы осады, неизвѣстно кѣмъ похищенные по взятіи города, и увезенные неизвѣстно въ какое мѣсто Рѣчи Посполитой, были взяты отсюда и въ числѣ прочей военной добычи увезены въ Швецію во время побѣдоносной войны Карла Густава въ 50-хъ годахъ XVII вѣка.

Наблюденія надъ Смоленскими актами 1608—1611 гг., вошедшими въ составъ второго тома Актовъ Историческихъ, позволяютъ нѣсколько расширить только что приведенныя предположенія о времени и обстоятельствахъ перевоза ихъ въ Швецію. Находимые въ означенномъ томѣ Актовъ Историческихъ акты, касающіеся Смоленска, распадаются на слѣдующія группы: а) акты касающіеся набѣговъ на Порѣцкую и Щучейскую волости Смоленскаго уѣзда въ мартъ, апрѣль и маѣ 1609 года; б) списки Смоленскаго гарнизона и артиллеріи за время осады и распоряженія Шеина въ Смоленскѣ и отписки его въ Москву; в) нѣсколько челобитныхъ русскихъ людей, обращенныхъ къ Сигизмунду въ 1611 году. Всѣ эти документы вывезены Соловьевымъ изъ Швеціи, но не входили въ составъ Ску-Клостерскихъ столбцовъ, между тѣмъ они близки къ нимъ не только по содержанію, но и палеографически. Въ январѣ 1911 года, уже послѣ моей вторичной работы надъ ними, я осматривалъ нѣкоторые изъ хранящихся въ Императорской Археографической Комиссіи подлинниковъ актовъ, напечатанныхъ въ томѣ II Актовъ Историческихъ и убѣдился, какъ въ тождествѣ почерковъ, которыми написаны эти акты съ одной стороны, и Ску-Клостерскіе съ другой, такъ и въ тождественномъ происхожденіи бумаги, на которой писаны тѣ и другіе: и тутъ и тамъ въ качествѣ водяныхъ знаковъ мы находимъ одинаковые кувшинчики¹⁾. Исходя изъ этого, приходится думать, что обширное дѣлопроизводство Смоленскихъ воеводъ, сохранявшееся въ Польшѣ, вѣроятно, вмѣстѣ, было разсѣяно при перевозѣ въ Швецію и попало въ разныя мѣста. Часть его, изъ различныхъ рувъ, удалось приобрѣсти Соловьеву; другая часть, и не меньшая, какъ по количеству, такъ и по цѣнности, сохранилась въ замкѣ графовъ Брахе; кто знаетъ, быть можетъ въ Швеціи найдутся еще новыя, до сихъ поръ неизвѣстныя, отрывки того же Смоленскаго дѣлопроизводства.

За 13 лѣтъ истекшихъ со времени моего перваго знакомства со Смоленскими документами Ску-Клостерскаго замка, ихъ внѣшнее состояніе не измѣнилось; я получилъ ихъ въ 1910 г. въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ я оставилъ ихъ въ 1897 году и при новомъ ихъ изслѣдованіи мнѣ самому пришлось воспользоваться составленной тогда краткою описью. Въ томъ же видѣ я отправилъ подлинники обратно въ Стокгольмъ.

Работа моя надъ документами во время ихъ пребыванія въ Москвѣ состояла главнымъ образомъ въ ихъ разборѣ и въ приведеніи въ порядокъ

¹⁾ Лихачевъ. Бумага и бумажныя мельницы №№ 624, 621; Его-же, Палеографическое значеніе водяныхъ знаковъ III, №№ 4115, 4103—4108.

дефектных отрывковъ, сложенныхъ въ отдѣльныя вязки. Я долженъ, конечно, признать, что далеко не все удалось мнѣ разобрать и классифицировать сколько нибудь удовлетворительно: тѣмъ не менѣе, изъ лоскутовъ бумаги, казавшихся на первый взглядъ хламомъ, удалось выдѣлить рядъ отдѣльныхъ актовъ, такъ что получилось довольно значительное число документовъ, относящихся къ такимъ мѣсяцамъ осады, за которые, при просмотрѣ актовъ въ 1897 году, казалось, ихъ не было вовсе. Я старался также соединить хотя бы нѣкоторые отрывки многочисленныхъ списковъ Смоленскихъ служилыхъ и посадскихъ людей и другихъ составныхъ частей Смоленскаго гарнизона, въ значительномъ числѣ, но въ отрывочномъ состояніи, сохранившихся въ числѣ Ску-Клостерскихъ документовъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ это удавалось и, въ общемъ, оказалось возможнымъ достигнуть нѣсколько меньшей фрагментарности этихъ списковъ; впрочемъ, о полномъ устраненіи таковой фрагментарности нечего и думать.

Перехожу къ болѣе детальному обзору содержанія Ску-Клостерскихъ Смоленскихъ актовъ.

Первая группа документовъ, состоящая изъ 41 №№, относится ко времени до осады Смоленска и содержитъ во первыхъ нѣсколько отдѣльныхъ документовъ 1607—1609 гг., во вторыхъ—документы, касающіеся непосредственно предшествовавшихъ осадѣ Смоленска набѣговъ Александра и Симона Гонсѣвскихъ на Порѣцкую и Щучейскую волости. Къ этому эпизоду въ т. II Актовъ Историческихъ относятся: №№ 184, 186, 188 I—IV, 194 I—III, 202, 107, 209 I—XI, 217, 218, 219; всѣ они приобрѣтены Соловьевымъ въ Швеціи. Подробное изложеніе первыхъ авангардныхъ дѣйствій Поляковъ, по извѣстнымъ доселѣ документамъ было сдѣлано въ нѣкоторыхъ старыхъ трудахъ по мѣстной исторіи¹⁾. Во всѣхъ общихъ трудахъ по Смутѣ, событіямъ этимъ удѣляется сравнительно немного мѣста²⁾, а между тѣмъ, подготовительныя дѣйствія Поляковъ передъ Смоленской осадой имѣли несомнѣнно большое значеніе. Среди издаваемыхъ теперь Смоленскихъ актовъ находятся 35 цѣльныхъ или отрывочныхъ актовъ, относящихся къ дѣйствіямъ Гонсѣвскихъ въ Щучейской и Порѣцкой волостяхъ и къ мѣрамъ защиты, принятымъ Шеинымъ; всѣ эти акты являются дополненіемъ къ матеріалу, напечатанному въ Актахъ Историческихъ. Такъ напримѣръ, мы находимъ здѣсь первыя донесенія въ Смоленскъ о набѣгахъ Гонсѣвскихъ на обѣ волости ранней весною 1609 года; затѣмъ, челобитныя жителей Порѣцкой волости, представленныя въ Актахъ Историческихъ въ количествѣ 5, дополняются 9 новыми; нѣкоторыя изъ послѣднихъ даютъ любопытныя подробности объ убыткахъ, понесенныхъ населеніемъ при набѣгахъ, указываютъ на крестьянъ измѣнниковъ, требуя у воеводы Шеина защиты отъ нихъ и, наконецъ, просятъ о сложеніи съ нихъ податей „что намъ бѣднымъ воеваннымъ жить негдѣ,

¹⁾ П. Никитинъ. Исторія гор. Смоленска. М. 1848, стр. 140 и слѣд.

²⁾ За исключеніемъ работъ Д. И. Иловайскаго, подробно остановившагося на этомъ эпизодѣ. Русская Исторія, т. III, 2-я половина, стр. 144.

на тѣхъ пожженныхъ деревняхъ жити не можно и пахать не на чемъ и твои государевы пошрины платити нечѣмъ и посопнаго хлѣба и сѣять нечѣмъ“. Въ Актахъ Историческихъ подѣ № 200 помѣщена отписка Смоленскихъ воеводъ головѣ Башмакову о пресѣченіи грабежей въ Порѣцкой и Щучейской волостяхъ со стороны русскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ; въ печатаемыхъ ниже документахъ и относительно распоряженій русскихъ властей встрѣчаются все какія новыя извѣстія. До сихъ поръ изданные документы о набѣгахъ Литвы на дворцовыя Смоленскія волости заканчиваются маемъ 1609 года; выходитъ, какъ будто, что съ мая 1609 года до появленія подѣ Смоленскомъ самого Сигизмунда осенью 1609 года, дѣятельность Гонсѣвскихъ въ Щучейской и Порѣцкой волостяхъ какъ бы прекратилась. На самомъ дѣлѣ мы видимъ иное. Печатаемые ниже акты даютъ довольно много матеріала, освѣщающаго дѣйствія Смоленскихъ воеводъ и высланныхъ ими отрядовъ при оборонѣ Велижскаго рубежа; матеріалъ этотъ является цѣннымъ дополненіемъ къ А. И. II, № 209 (этотъ № содержитъ XI документовъ за май 1609 года). Изъ сопоставленія обѣихъ частей доселѣ разрозненныхъ документовъ, можно составить уже довольно полную картину военныхъ дѣйствій на Смоленско-Велижской границѣ весною 1609 года; но Ску-Клостерскіе документы даютъ также свѣдѣнія за лѣтніе мѣсяцы 1609 года. Изъ нихъ видно, что дѣятельность Велижской литвы въ пограничныхъ Московскихъ волостяхъ не ослабѣвала; 21 іюля лазутчики доносятъ, что „литовскіе де люди въ Щучейской волости дорогу чистятъ и мосты мостятъ, а хотитъ Щучейскую рожь жать, да Щучейской же волости Елшовскаго десятка 53 человекъ пану Шимону Гонсѣвскому крестъ цѣловали“; даточные люди другихъ близкихъ къ границѣ волостей и становъ, высланные на засѣки, разбѣжались; требуются настоящія военныя силы, безъ которыхъ защищать границу нельзя. Голова Жидовиновъ жалуется, что ему еще 31 мая нельзя было выѣхать изъ Порѣцкой волости въ Щучейскую для сыску „что вѣсти были не тихи“, а „стрѣльцы и Порѣцкой волости крестьяне со мною не пошли“. Въ Щучейской волости, плохо защищенной, идутъ раздоры; „прямить“ государю только часть жителей, другіе подѣ предводительствомъ семьи Лесуновыхъ, на грабежи которыхъ жалобы слышатся еще весною, передались литвѣ и продолжаютъ грабить при поддержкѣ изъ Велижа. 2-го августа Жидовиновъ доносить о вѣстяхъ изъ Щучейской волости, изъ которыхъ видно, что тамъ идетъ усиленная пропаганда цѣловать крестъ „пану на Велижѣ“, что Гонсѣвскіе готовятся предпринять новый походъ на Московскія волости и что у него нѣтъ силъ имъ сопротивляться, „всего, государь, убереги одному не мочно, а я, государь, боленъ, и дѣтей боярскихъ со мною одинъ Борисъ Лѣсковъ, и тотъ слѣпъ“. Такъ выясняется, что подготовительныя дѣйствія, руководимыя Велижскимъ старостой Гонсѣвскимъ, имѣвшія цѣлью развѣдку, пропаганду среди населенія и, быть можетъ, вызовъ Смоленскимъ воеводамъ, непрерывно продолжались до появленія болѣе значительныхъ польско-литовскихъ силъ, предназначенныхъ для осады Смоленска и явившихся изъ подѣ Орши подѣ предводительствомъ самого короля. Среди охарак-

теризованной выше первой группы документов встречаются также нѣсколько извѣстѣй русских лазутчиковъ изъ за рубежа. Хронологическая послѣдовательность документовъ, напечатанныхъ въ т. II *Автовъ Историческихкихъ* и издаваемыхъ нынѣ, представляется въ слѣдующемъ видѣ¹⁾: 95, 5, 174, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 184, 186, 12, 13, 188, 14, 15, 194 I, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 194 II, 202, 207, 209, I—VII, 194 III, 26, 27, 209 XI, 28, 209 VII—X, 217, 218, 29, 219, 30—39.

Наиболѣе значительное число документовъ, какъ уже сказано выше, составляетъ дѣлопроизводство Смоленскаго воеводскаго управления, бросающее свѣтъ на нѣкоторыя стороны Смоленской осады. Этотъ важный эпизодъ Смуты освѣщается до сихъ поръ далеко не достаточно. Русскихъ источниковъ Смоленской осады немного. Самый полный лѣтописный сборникъ, излагающій событія смуты—Лѣтопись о Многихъ Мятажахъ—даетъ лишь общія мѣста; наиболѣе цѣнный матеріалъ заключается въ отдѣльных документахъ, помѣщенныхъ во 2-омъ томѣ *Автовъ Историческихкихъ*; сюда относятся: №№ 254, (ропись о сборѣ даточныхъ людей 18/20 Августа 1609 г.), № 259 (часть росписи артиллеріи и гарнизона), № 260, 297 (различныя распоряженія Шеина), №№ 262, 282, 295, 290, 301 (разпросы плѣнныхъ и добровольныхъ выходцевъ), №№ 264, 266, 267, 284, 321 (донесенія въ Москву и челобитныя), № 265 I, 268 (письма Смоленя въ Москву объ осадѣ), № 282 (росписи жалованья), №№ 324, 325 (весна 1611 года—документы, касающіеся условій сдачи Смоленска). Всѣ эти документы вывезены Соловьевымъ изъ Швеціи и, какъ уже сказано, по содержанію, происхожденію и внѣшнему виду относятся къ тому же собранію, къ которому принадлежать и печатаемые ниже акты.

Изъ польскихъ источниковъ заслуживаютъ вниманія, во-первыхъ, главы IV, IX, и XII записокъ Жолѣвскаго, бывшаго подъ Смоленскомъ до похода къ Клушину (гл. IV), затѣмъ возвратившагося туда изъ подъ Москвы осенью 1610 года (гл. IX); послѣдняя изъ трехъ указанныхъ главъ (XII) гдѣ разсказывается о паденіи Смоленска, написана Жолѣвскимъ уже не какъ очевидцемъ. Переписка Сигизмунда съ нунціемъ Симонеттой, изданная А. И. Тургеневымъ²⁾, даетъ свѣдѣнія о подготовительныхъ дѣйствіяхъ и передвиженіяхъ польскихъ войскъ передъ появленіемъ ихъ подъ Смоленскомъ и передаетъ слухи, вѣсти и разговоры, имѣвшіе мѣсто въ первые дни осады Смоленска. Гораздо болѣе подробностей даетъ очень цѣнный для начала осады дневникъ Самуила Бѣльскаго³⁾, сохранившійся отрывокъ котораго обнимаетъ въ живомъ поденномъ разсказѣ время отъ 18 Августа по 14 Октября 1609 года. Но, несомнѣнно, наибольшій интересъ представляетъ такъ называемый „Дневникъ Смолен-

¹⁾ Курсивомъ напечатаны нумера документовъ настоящаго изданія; прямымъ шрифтомъ—нумера 2-го тома *Автовъ Историческихкихъ*.

²⁾ Monumenta Russiae historica, т. II.

³⁾ Оболенскій, Иностранныя сочиненія и акты, относящіяся до Россіи.

ской осады¹⁾. Это—подлинныя записи военных дѣйствій и событій въ польскомъ лагерѣ съ 5 Сентября 1609 года по Январь 1611 года; вмѣстѣ съ тѣмъ, дневникъ приводитъ интересныя цифры, рисующія численность польскихъ войскъ, сообщаетъ, что извѣстно о дѣйствіяхъ осажденныхъ, передаетъ слова перебѣжчиковъ изъ Смоленска. По своей подробности это—доселѣ лучший источникъ для знакомства съ Смоленской осадой 1609—1611 годовъ; его недостатокъ—односторонность и то обстоятельство, что онъ обрывается въ Январѣ 1611 года за пять мѣсяцевъ до паденія города. Эти недостатки, въ извѣстной мѣрѣ, пополняются и корректируются настоящими документами.

Уже сказано, что та часть собранія, которая касается собственно осады Смоленска, представляетъ наиболѣе значительную его часть. Всего здѣсь 225 отдѣльныхъ документовъ; первый изъ нихъ относится къ 11 Августа 1609 года, послѣдній къ 31 Мая 1611 года, т. е. ко времени всего за четыре дня до послѣдняго приступа. Среди нихъ нѣтъ совпадающихъ съ помѣщенными въ Актахъ Историческихъ, за исключеніемъ одного—росписи гарнизона по Смоленскимъ стѣнамъ и башнямъ 27 Августа 1609 года (Акты Историческіе II, № 259, I; ниже—№ 232). Но печатаемый здѣсь вариантъ содержитъ свѣдѣнія болѣе подробныя, рисующія распредѣленіе вооруженныхъ силъ на самомъ укрѣпленіи. Документы не равномерно распредѣляются на всѣ 20 мѣсяцевъ осады: наибольшее количество ихъ падаетъ на обѣ зимы; наименьшее—на лѣто 1610 и весну 1611 года; тѣмъ не менѣе, всѣ мѣсяцы, за исключеніемъ марта и апрѣля 1611 года представлены извѣстнымъ количествомъ актовъ.

По содержанію изъ нихъ прежде всего можно выдѣлить различныя списки, печатаемые отдѣльно въ третьей группѣ. Въ Актахъ Историческихъ, какъ уже указано выше, находимъ только роспись о сборѣ даточныхъ людей (№ 154) и часть росписи артиллеріи и гарнизона (№ 259, I, II), послѣдніе существенно дополняются № 229 нашего собранія. Соединеніе А. И., 259 II съ нашимъ № 229 даетъ почти полную опись смоленской артиллеріи; кромѣ того, мы имѣемъ еще любопытный реестръ починокъ, которымъ подверглись передъ осадой Смоленскія пушки; онъ можетъ дать понятіе о всѣхъ подобныхъ работахъ въ крѣпостяхъ Московскаго царства (№ 230). Далѣе слѣдуютъ списки слобожанъ архіерейской слободы, оставшихся за осадной росписью, списки посадскимъ людямъ Воскресенской и Везовенской сотенъ, „которымъ быти для осаднаго времени съ самопалы и съ вопыи и съ бердыши и съ топоры и со всякими ратными бои“ (№№ 233—236). Съ началомъ осады въ городѣ сошлось довольно значительное количество помѣщичьихъ семействъ и крестьянъ смоленскихъ окрестностей, всякаго „збѣжья“, на языкѣ нашихъ документовъ;

¹⁾ Походъ его Королевскаго Величества въ Москву, *Wyrzawa króla i m. do Moskwy r. 1609*. Напечатанъ въ т. I Русской Исторической Библиотеки; ранѣе, съ нѣкоторыми сокращеніями, у Бутурлина въ Исторіи Смутнаго Времени, т. III, приложение XVII.

они расположены были на первое время у городской стѣны; большой отрывокъ списка этого „збѣжья“, стоявшаго вдоль стѣны отъ Крылошевскихъ до Молоховскихъ воротъ, бросаетъ свѣтъ на составъ и количество бѣглецовъ, нашедшихъ пристанище подъ Смоленскими стѣнами (№ 238).

Хотя по свидѣтельству Жолѣвскаго, поляки послѣ двадцати-мѣсячной осады нашли въ Смоленскѣ еще очень значительное количество запасовъ, однако, съ самаго, повидимому, начала Смоленскіе воеводы пытались урегулировать потребление хлѣбныхъ запасовъ въ городѣ: объ этомъ говорятъ довольно многочисленные дошедшіе до насъ списки хлѣбной раздачи различнымъ военнымъ контингентамъ, входившимъ въ составъ Смоленскаго гарнизона,—главнымъ образомъ, усилившимъ послѣдній служивымъ Вязьмичамъ, Дорогобужанамъ, Серпянамъ и Брянчанамъ, а также переписи хлѣбныхъ запасовъ, находившихся въ наличности у постоянныхъ жителей Смоленска—стрѣльцовъ и посадскихъ людей (№№ 237—246). Въ дѣлѣ снабженія съѣстными припасами долгая осада давала, однако, себя чувствовать; среди документовъ встрѣчаемъ нѣсколько списковъ „голоднымъ людямъ посадскимъ, безхлѣбнымъ“ съ указаніемъ, сколько хлѣба надлежитъ имъ раздать. Регламентации подвергалась также раздача другого предмета первой необходимости—соли; такъ дѣло, во всякомъ случаѣ, происходило въ послѣдніе мѣсяцы осады, когда, возможно, что запасы соли уменьшились; отъ января 1611 года до насъ дошелъ списокъ соляной раздачи вязьмичамъ и дорогобужцамъ и брянчанамъ и серпянамъ, дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и ихъ женамъ по именной росписи на человѣка по гривнѣ: „а давати имъ тоѣ соль по списку всѣмъ на лицо, а за очи ни на кого не давати. А давати имъ на прямой безмѣнъ, вѣся по прямой гривенкѣ“ (№ 250).

Не ставя себѣ цѣлью останавливаться на всѣхъ тридцати восьми различныхъ спискахъ, заключающихся въ Ску-Клостерскомъ собраніи, замѣчу, что списки эти, не давая, конечно, исчерпывающихъ свѣдѣній о составѣ жителей и защитниковъ осажденнаго города, помогаютъ установить новые факты и заполнить нѣкоторые пробѣлы въ нашихъ свѣдѣніяхъ о Смоленской осадѣ; они, прежде всего, даютъ новыя свѣдѣнія о распредѣленіи гарнизона по укрѣпленіямъ и о самой его численности; если мы и не въ состояніи установить точной цифры русскихъ вооруженныхъ силъ въ Смоленскѣ въ началѣ осады, то все же то, что мы имѣемъ, заставляетъ насъ рѣшительно покончить съ баснословными цифрами, сообщаемыми польскими источниками. Изъ сохранившихся перечней возможно почерпнуть цѣнныя свѣдѣнія о составѣ Смоленскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ передъ тѣмъ, какъ часть ихъ переселилась во внутреннія области государства; наконецъ, уже самые списки знакомятъ съ нѣкоторыми мѣрами, принимавшимися въ это критическое время Смоленскими воеводами.

Въ концѣ списковъ помѣщены 6 большихъ отрывковъ безъ датъ; первые два относятся, вѣроятно, къ началу осады и помогаютъ судить о мѣрахъ защиты, за ними слѣдуетъ списокъ хлѣбной раздачи Смоленскому духовенству, бросающій свѣтъ на его составъ и численность.

Однако, жизнь города и дѣятельность его воеводъ освѣщается гораздо полнѣе и интереснѣе изъ различныхъ дѣлъ, изо дня въ день рѣшавшихся бояриномъ Шеиннымъ и его товарищами въ Смоленской приказной избѣ. Къ этой категоріи документовъ относится 186 номеровъ (группа II). Они или заключаются въ особыхъ болѣе или менѣе цѣльныхъ столбцахъ, сохранившихъ намъ, насколько можно думать, непрерывное дѣлопроизводство приказной избы съ 6 по 20 Ноября 1609 года, съ 22 Марта по 9 Юня и съ 11 Октября по 1 Декабря 1610 года; или же—это болѣе фрагментарные документы, отчасти лишь заполняющіе промежутки между указанными періодами.

Дѣятельность приказной избы была двойкой: съ одной стороны, она продолжала управлять городомъ по старому, какъ въ мирное время; жизнь не умерла, судъ, разборъ жалобъ, приносимыхъ воеводамъ, и другіе дѣла обыкновеннаго воеводскаго управленія продолжали идти своимъ чередомъ. Такъ, на примѣръ, 21 Декабря 1609 года воеводы разбираютъ дѣло о кражѣ яблочковъ (№ 94), нѣсколько дней спустя—о найденной коровѣ (№ 97); это мелкія дѣла. Но среди дѣлъ есть и болѣе крупныя; отмѣтимъ большое дѣло по жалобѣ Пятницкаго Дѣвичьяго монастыря нищей старицы Оленицы Козьей Головки на „Ильинскаго попа съ Ухини на Василія Алексѣева сына, да на брата его на Степанка“, которые обокрали нищую старицу, „взломавъ сундузъ, а изъ сундуза взяли, что было платья завладного, двѣ однорядки женскія, одна малинова, а другая вишнева съ плетенки золотыми, съ пуговицами серебряными, сукно лундыпшъ вишневыи, двѣ однорядки мужскія, одна вишнева, а другая сиза, завязки полеъ гвоздичень съ золотомъ, да однорядку женскую съ пуговицами оловянными да сарафанъ багрецомъ обложенъ съ кружевомъ жемчужнымъ, да сукню зелену настрофильну, обложена черленнымъ бархатомъ съ пояскомъ золотымъ, 13 аршинъ тафты, три ожерелья“ и т. д. (№ 101). До самаго паденія города эта дѣятельность приказной избы продолжается полнымъ ходомъ; еще 12 Мая 1611 года разбирается дѣло по жалобѣ „дѣвки Марьицы, прозвищемъ Любы“, на посадскаго челоуѣка Андрея Глядова въ насильномъ ея закабаленіи. (№ 226). Впрочемъ, слѣдуетъ отмѣтить одно любопытное ограниченіе судебной дѣятельности въ городѣ, долженствовавшее сохранить силу на все время осады: оно изложено въ наказѣ судѣ Ивану Петровичу Ленину, данномъ воеводами 23 Ноября 1609 года: наказъ этотъ предписывалъ судить только по дѣламъ, возникшимъ послѣ начала осады; судъ по старымъ дѣламъ, начатымъ еще въ мирное время, приостанавливается (№ 86).

Переживаемыя обстоятельства не могли, однако, не отозваться на дѣятельности воеводскаго управленія опредѣленнымъ образомъ; приказная изба съ момента осады сдѣлалась главной квартирой обороны; отсюда отдаются приказы по городу, приводятся въ исполненіе различныя мѣропріятія по оборонѣ города, подвергаются допросамъ плѣнные и добровольные выходцы изъ литовскаго лагеря, чинится розыскъ смутьянамъ, распространяющимъ темныя слухи и „говорящимъ затѣйныя слова“. Приведемъ нѣ-

сколько примѣровъ, иллюстрирующихъ эту дѣятельность приказной избы. Въ самомъ началѣ осады издаются распоряженія о приведеніи города на военное положеніе; такъ, 13 сентября воеводы приказываютъ „собрать въ городѣ кадей“ для предупрежденія пожара деревянныхъ частей укрѣпленій (№ 44), производится уплата за починку пушекъ (№ 230) и т. д. Воеводы усиливаютъ мѣры предосторожности при извѣстіяхъ о возможномъ новомъ приступѣ: это особенно замѣтно въ началѣ ноября 1609 года. Изъ нѣкоторыхъ распоряженій видно, что не смотря на всѣ старанія, служба отбывается плохо. 16 Ноября воеводы даютъ память нѣкому Аванасію Чалѣву да подъячому Карпику Өомину: „по наказу и по росписи напередъ сего собрали вы съ поповскихъ дворовъ людей, а нынѣ тѣхъ людей ни у какихъ дѣлъ нѣтъ“ (№ 81). Интересная роспись полицейскихъ разъѣздовъ по городу вмѣстѣ съ наказомъ объѣзчикамъ, долженствовавшимъ наблюдать за тѣмъ, чтобы жители соблюдали всѣ предписанныя мѣры предосторожности, относится къ апрѣлю 1610 года (№ 133). Я уже выше говорилъ, что служба не всегда отбывалась исправно; на это же указываютъ многочисленныя дѣла по уклоненію отъ служебныхъ обязанностей и ссоры между Смольнянами и стоявшими у нихъ постоемъ Дорогобужцами, Вязьмичами и т. п. Дѣло о жалобѣ послѣднихъ на то, что Смольняне притѣсняють ихъ платою за квартиры, принадлежать къ числу интереснѣйшихъ (№ 115). Въ декабрѣ 1610 года явно сказываются раздоры между Смоленскими дворянами и посадскими (№ 202). Вымоганіе взятокъ за освобожденіе отъ рядовъ—обычное явленіе. Защитники Смоленска не всѣ были столь доблестны въ дѣйствительности, какъ о нихъ установилась память въ исторіи. За пассивнымъ уклоненіемъ отъ службы слѣдовали и болѣе рѣшительныя формы протеста. Ропотъ на Шеина и на тяжелое положеніе, въ которомъ по его винѣ находится Смоленскъ, начинается почти съ первыхъ дней осады, и проявленія недовольства не умолкають до конца. Если распространяемые слухи или слишкомъ громкій ропотъ доходили до воеводъ, виновные призывались въ приказную избу, подвергались допросу и по большей части были отправляемы въ тюрьму; иногда же дѣло обходилось и безъ пытки. Чтобы уклониться отъ возможной отвѣтственности или просто избѣжать опасностей осады, у осажденныхъ всегда былъ въ распоряженіи одинъ способъ—побѣгъ изъ города. Побѣгъ обычно происходилъ такимъ образомъ: на веревкѣ скидывались со стѣны и бѣжали въ литовскіе таборы; первый случай побѣга зарегистрированъ 18 декабря 1609 года (№ 93); съ теченіемъ времени побѣги учащаются. Объ обстановкѣ побѣговъ даютъ отличное представленіе слѣдующіе документы: № 115—допросъ заподозрѣннаго въ попыткѣ бѣжать, и № 145—разпросы двухъ женщинъ, пытавшихся совершить побѣгъ. Конечно, обычнымъ средствомъ противодѣйствія побѣгамъ были мѣры устрашенія—тюрьма, пытка. Сохранившіяся записки о людяхъ, сидѣвшихъ въ тюрьмѣ, и расходахъ по похоронамъ умершихъ тюремныхъ сидѣльцевъ показываютъ, что число подобныхъ сидѣльцевъ бывало очень значительнымъ (№ 131); однако, воеводы прибѣгали и къ положительнымъ средствамъ для успокоенія и ободренія жителей. Къ такимъ,

думается, средствамъ относятся объявленія по всему городу о продажѣ на государевомъ погребѣ вишенъ въ патоку и меду—для того, чтобы всё видѣли, какъ много еще запасовъ въ Смоленскѣ (№№ 207, 219).

Приводимые примѣры показываютъ, насколько разнообразенъ матеріалъ, представляемый печатаемыми документами. Эти документы, конечно, не освѣщаютъ цѣликомъ внутренней жизни города во время осады, но они приподнимаютъ завѣсу, которая до сихъ поръ окутывала жизнь Смоленска въ этотъ памятный моментъ его существованія. Разнообразные по содержанию, они проводятъ насъ почти черезъ все время осады, прекращаясь лишь за нѣсколько дней до паденія города и даютъ много новаго для ознакомленія съ этимъ немаловажнымъ эпизодомъ Смуты.

Последній, четвертый, отдѣлъ документовъ невеликъ; онъ заключаетъ 11 челобитныхъ, поданныхъ Сигизмунду подъ Смоленскомъ русскими перебѣжчиками и исателями королевскихъ милостей; по существу онъ сходенъ съ документами, напечатанными въ Актахъ Историческихъ, (т. II, № 311) и съ интересными памятниками земельных пожалованій 1610—1611 г., изданными Обществомъ Исторіи и Древностей подъ редакціей Л. М. Сукотина въ 1911 году¹⁾. Далѣе идетъ отрывокъ распредѣленія бывшаго Смоленскаго гарнизона составленнаго, вѣроятно, по окончаніи осады и 2 отдѣльныхъ документа, не имѣющихъ отношенія къ Смоленску: письмо думнаго дьяка Грамотина къ Льву Сапѣгѣ по поводу отъѣзда Жолкѣвскаго изъ Москвы, доселѣ неизвѣстное, и конецъ письма къ Сапѣгѣ отъ боярина М. Г. Салтыкова, начало котораго напечатано во II томѣ Актовъ Историческихъ (№ 306, IV).

Плана Смоленска, современнаго осадѣ, не существуетъ: при изученіи издаваемыхъ документовъ я пользовался планами осады и обороны 1632—1634 годовъ, изданными А. Даниловскимъ²⁾. Если эти планы и не даютъ возможности опредѣлить всѣхъ топографическихъ названій встрѣчающихся въ нашихъ документахъ, то, во всякомъ случаѣ, какъ нельзя лучше знакомятъ съ названіями и расположеніемъ башенъ и стѣнъ города, за тѣмъ единственнымъ измѣненіемъ, что на западной сторонѣ города, вмѣсто часто упоминаемыхъ Копытскихъ воротъ и примыкающихъ къ нимъ съ запада трехъ башенъ, возвышается земляная королевская вѣрпость, „fortalitium Sigismundanum“.

Документы печатаются съ раздѣленіемъ на 4 группы, перечисленные выше. Орфографія подлинниковъ удержана, потому что въ нѣкоторыхъ документахъ замѣчаются особенности мѣстнаго говора, могущія представить интересъ для спеціального изученія. Значительная фрагментарность документовъ была причиною нѣкоторыхъ упуцненій, замѣченныхъ при печа-

¹⁾ Чтенія, 1911 года и отдѣльно.

²⁾ Матеріалы Военно-Ученаго Архива. Картографическіе матеріалы, выпускъ II. Планъ осады и обороны г. Смоленска 1632—1634 годовъ съ объяснительнымъ текстомъ, изданный А. Даниловскимъ. На стр. 33 объяснительнаго текста—перечень Смоленскихъ башенъ.